

Мир перевернулся, небо почернело. С того дня вся жизнь Джехёка изменилась.

Убийцу быстро поймали, выплатили компенсацию, но Джехёку это было ни к чему.

Он даже не знал о деньгах, пока дядя не потратил их все. Впрочем, это не имело значения — у Джехёка не было сил бороться за них тогда. Он знал, что это не вернёт родителей. Так что он просто смирился.

Так проходили его дни — пустые, безжизненные. Не было времени заполнить эту пустоту.

Внезапно вынужденный жить в доме тёти, Джехёк столкнулся с безжалостными издевательствами со стороны кузенов и дяди.

Ему следовало быть благодарным, что его не отправили в детский дом. Вместо этого он забрал всё внимание тёти себе. Везучий ублюдок даже не знал, как быть благодарным — он просто продолжал плакать. Это делало его неблагодарным отбросом.

Осуждаемый за скорбь, Джехёк не мог даже оплакивать своих родителей как следует. Из-за этого даже после окончания летних каникул он не ходил в школу ещё два месяца.

К счастью, занятия футболом спасли его от отставания, и он едва смог набрать необходимое количество посещений, чтобы окончить школу. Трагедия стала его единственным щитом.

Было бы всё иначе, если бы он не получил ничего вовсе? Если бы ему не давали поблажек из-за

его несчастья, жил бы он сейчас нормальной жизнью?

Вместо этого, стоило ему поступить в среднюю школу, как он уже был печально известен как сирота.

Вдобавок его двоюродный брат того же возраста, Чхве Джинён, позаботился о том, чтобы распускать о нём слухи, гарантируя, что у него не будет друзей.

Но Джехёк держался, цепляясь за футбол.

Никто не мог отрицать его ошеломляющий талант. Именно это помогало ему идти вперёд.

Он был выдающимся нападающим, универсальным игроком. Родители обожали смотреть, как он играет в футбол, — они так гордились им. Поэтому Джехёк умолял тётю разрешить ему продолжать заниматься.

И это стало ещё одной причиной для ненависти со стороны кузенов.

Как он смел быть в чём-то хорош, живя за их счёт? Как смел не отказаться от этого?

Из-за него внимание их матери не принадлежало им безраздельно.

Несправедливость пропитала каждый уголок его жизни.

В школе Чхве Джинён не давал ему покоя. Дома дядя не позволял ему быть.

«Грязный, вонючий паршивец».

«Эгоистичный кусок дерьма, не знающий своего места».

Слышать эти слова каждый день — выматывало.

Когда люди, окружающие тебя и составляющие большую часть твоей жизни, постоянно унижают тебя, ты начинаешь им верить.

Даже после душа ему всё ещё чудился запах мусора на себе.

Ему казалось, что он до сих пор чувствует затхлую вонь собственной кожи — гниющей, разлагающейся.

Изоляция тянулась бесконечно, становясь его реальностью.

Единственное, что изменило это — хотя бы чуть-чуть, — была встреча с Сиху.

В тот день, когда жара была настолько невыносимой, что кружилась голова.

Если подумать, любые перемены в его жизни всегда начинались с Сиху.

После тренировки, которая выдалась тяжелее обычного, Джи Джехёк принял душ и поплёлся на ватных ногах из спортзала. Следом за ним, не менее вымотанный, плёлся его товарищ по команде Ким Иджун, ворча себе под нос.

— Этот гад, наверное, вчера кредитку оплатил. Сегодня он хуже обычного. И какого чёрта я должен следить за днями оплаты карты тренера Шина?

У тренера Шина была привычка становиться особенно раздражительным в определённое время каждый месяц. Заметив эту закономерность, все решили, что это из-за приближения срока оплаты кредитной карты. Кредитки были для Джехёка чем-то чужеродным, но в этой школе было обычным делом, что у студентов была хотя бы одна карта, которую давали родители. Наверное, поэтому у каждого были свои теории на этот счёт.

— Тренер — не гад.

Что бы там ни было, он оставался их тренером и к тому же хорошим специалистом. Джехёк поправил Иджуна — ему было неприятно слышать такие слова. Иджун хмыкнул и шагнул ближе.

— Ты всегда такой старомодный в таких вопросах. Хотя, стоп. Теперь, когда я подумал, ты вообще старомодный во всём.

Правда? Джехёк не был с этим согласен, поэтому спросил:

— Почему?

— Хон Рина говорила, что ты даже за руку её ни разу не взял. Ты что, бережёшь себя до свадьбы?

Иджун продолжал поднимать неудобные темы. Но, с другой стороны, может, Джехёку стоило быть благодарным, что Иджун вообще удосуживался с ним разговаривать и делиться такой информацией. В конце концов, разве это не лучше, чем слышать всё за спиной?

— Ты всегда знаешь обо мне больше, чем я сам.

Возможно, потому, что Иджун постоянно вступал в такие разговоры.

— Это потому, что тебе плевать, вот хён и заботится о тебе.

— Если ты оказываешься в ситуации, когда люди говорят обо мне, разве ты обычно не

присоединяешься и не говоришь гадости?

Когда Джехёк небрежно высказал свои мысли, Иджун внезапно остановился, и на лице его появилось лёгкое недоумение.

— Я по-твоему такой человек?

Ой. Неужели он неправильно понял? Джехёк не хотел этого.

Чувствуя неловкость, Джехёк тоже остановился и встретился взглядом с Иджуном. Он молча посмотрел на его вздымающуюся грудь и морщинку, залегавшую между бровей. Выражение лица Иджуна явно говорило, что он расстроен.

Он не хотел этого. Просто... Джехёк не умел говорить с людьми так, чтобы они не думали о нём плохо. Наверное, следовало промолчать. С тех пор как он поступил в университет, он начал ощущать что-то похожее на нормальные человеческие отношения, но иметь дело с таким человеком, как Иджун, всё ещё было непросто.

Помедлив мгновение, Джехёк решил быть честным:

— ...Я не привык доверять людям. Если честно, я даже не понимаю, почему ты ведёшь себя со мной так по-дружески.

Сначала Иджун выглядел раздражённым, но затем неожиданно расхохотался, словно не веря

своим ушам.

— Болван, потому что мы друзья. Поэтому я о тебе и забочусь.

В его словах прозвучала лёгкая ругань, но в конечном счёте Иджун сказал, что они друзья.

Это было... неожиданно.

— ...Мы друзья? — Джахёк моргнул, глаза его слегка расширились от удивления.

В его голосе слышались нотки растерянности и, возможно, даже лёгкого волнения. На мгновение он зазвучал почти по-мальчишески.

Иджун раздражённо фыркнул.

— Конечно, друзья. Если нет, какого чёрта я бы с тобой тоскался? Был бы ты мне неприятен — я бы просто игнорил тебя, как остальные.

Для Джахёка это утверждение не имело смысла. Насколько он знал, он никогда никого не игнорировал, кто пытался с ним заговорить.

— Я? Никогда такого не делал.

— Именно. Поэтому я и должен о тебе заботиться. Ты вообще не представляешь, какой ты на самом деле, да?

Иджун, похоже, уже успокоился сам по себе, выражение лица вернулось в норму. Он был из тех, кто быстро забывает обиды и не держит зла. Наверное, поэтому он и держался рядом с Джехёком так долго.

Слово «друг» всё звучало и звучало в голове Джехёка. Это было не неприятное слово. Просто сбивало с толку, потому что оно отличалось от того единственного друга, которого он знал.

— Я думал, чтобы считаться другом, нужно быть близким долгое время, как Юн Сиху.

— Юн Сиху? — Иджун нахмурился, словно услышал что-то нелепое.

— Ага.

— Ты и этот парень... называть это дружбой — как-то странно.

— Почему? — Джехёк моргнул, озадаченный неожиданным замечанием.

Должно быть, его реакция была резче, чем он ожидал, потому что Иджун осторожно переформулировал свои слова:

— Вы ни разу не встречались за пределами университета, ни разу. Вы редко переписываетесь, и когда я спрашивал раньше, ты не так уж много о нём знал, да? Если вы друзья, вы должны хотя бы немного знать друг о друге, нет?

— Сиху не любит, когда вмешиваются в его дела.

— Да, это настолько известно, что даже я об этом знаю. Но ты ведь долго с ним общаешься, разве ты не должен хотя бы что-то знать? По крайней мере, мне кажется, что так выглядят друзья. Хотя, я понимаю, что не все дружбы одинаковы.

Иджун пожал плечами. Джехёк стоял неподвижно, глядя на него, застигнутый врасплох его словами. Когда тишина затянулась, Иджун поспешил уточнить:

— Я не хотел сеять раздор между вами. Не пойми неправильно.

— Дело не в этом.

Просто... он никогда раньше не думал об этом так. Вот и всё. Это было странное и незнакомое чувство.

— Забудь, что я сказал о Юн Сиху. Ты знаешь его дольше меня, так что, наверное, знаешь

лучше. Я перегнул палку.

Иджун покосился на Джехёка, ожидая его реакции.

— Всё нормально.

Даже после этих слов Иджун продолжал бросать взгляды на лицо Джехёка. У него что, странное выражение лица? Джехёк озадаченно хотел спросить об этом, когда вдруг —

— А я что сделал?

Сердце ухнуло в одно мгновение.

Тень, внезапно нависшая за спиной Иджуна, принадлежала не кому иному, как тому самому человеку, о котором они только что говорили.

Каштановые волосы, карие глаза. Цвета, похожие на осенние листья, пронизанные солнечным светом, заполнили собой поле зрения Джехёка. На мгновение ему показалось, что это галлюцинация. Почему Сиху здесь?

В то время, когда ему следовало бы обедать с другими.

Джехёк обычно ходил на утренние тренировки, а у Сиху было много лекций. Насколько он помнил, сегодня в расписании Сиху едва ли находился даже час на обед.

Может, это и странно — помнить чужое расписание, но Джехёк... когда дело касалось Сиху, он редко что-то забывал. Даже то, что слышал мельком, оставалось в памяти так, будто он прокручивал это сотню раз.

— Э-э... привет?

Иджун, резко обернувшись от неожиданности, выглядел растерянным. Они ведь ничего плохого не сказали, но ситуация была... ну, какая есть. Он замялся, не в силах продолжать, и Джехёк вмешался вместо него:

— Мы просто говорили о том, какой ты знаменитый. Какой ты популярный.

Ему не хотелось обсуждать с Сиху то, о чём они говорили с Иджуном. К тому же он не соглашался с мнением Иджуна, так что не было нужды поднимать эту тему.

Но, похоже, Сиху уже всё понял.

С выражением лица, лишённым обычного веселья, он посмотрел прямо на Джехёка и заговорил:

— Похоже, вы обсуждали, друзья мы или нет.

Его карие глаза скользнули по Иджуну ледяным взглядом. Затем он улыбнулся — острой, режущей улыбкой.

— Вас это не касается, — резкое замечание заставило Иджуна вздрогнуть. Губы его дрогнули, едва заметно, и он кивнул.

— Я перегнул палку. Прости. Должно быть, я тебя разозлил — просто считай это глупостью и забудь.

Джехёк быстро выбросил из головы выражение лица Иджуна. Тот никогда не держался за обиды надолго, поэтому извинения дались ему легко. Коротко и прямо.

Сиху тоже вернулся к своей привычной улыбке.

— Хорошо.

Краткий ответ. Странно короткий, учитывая, как хорошо Сиху обычно справлялся с социальными взаимодействиями.

Иджун покосился на Сиху, затем перевёл взгляд на Джехёка. Выражение его лица было обеспокоенным. Теперь, когда он подумал, Иджун всегда чувствовал себя немного неловко рядом с Сиху.

Потерев кончик носа, Иджун небрежно бросил на прощание:

— Ладно, я пойду. У

видимся на тренировке.

— Ага, увидимся.

Иджун развернулся в сторону общежития и быстро зашагал прочь. Судя по тому, как он спешил, вся эта ситуация изрядно выбила его из колеи.

Но, что ж, он сам напросился.

<http://bllate.org/book/13227/1737423>